

На правах рукописи

Стадлер Татьяна Михайловна

**МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОДУКТ
СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Нижний Новгород
2011

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета
Ульяновского государственного технического университета

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
БРЫСИНА Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
БЕКАРЕВ Адриан Михайлович

кандидат философских наук, доцент
КУРЕВИНА Светлана Васильевна

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова»

Защита состоится 2 марта 2012 в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, корп. 12, факультет социальных наук, ауд.300

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1.

Автореферат разослан 25 января 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 212.166.04
кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Массовая культура как социальное образование становится предметом теоретического анализа около двух столетий назад. В течение этого времени причины ее возникновения и существования получает в социальных и социально-гуманитарных науках различное и нередко противоречивое представление. Это положение во многом определяется сменой философских и социально-философских теоретических установок в данных науках – движением от абстрактного понимания безличного прогрессирующего Разума, продуцирующего в качестве истинного научное мировоззрение, к признанию сложного, опосредованного не только научными представлениями, мировосприятия. Другими словами, происходит изменение в философском, в том числе социально-философском основаниях социальных и социогуманитарных исследований.

Конкретизация смены парадигмальных установок в социально-философском познании приводит к тому, что под вопросом оказывается трактовка массовой культуры, сложившаяся в рамках доминирования естественнонаучной формы рационализма. Это означает, что теряется безусловность ее представления как социального явления, или как самотождественной «социальной вещи», обладающей определенными качественными признаками. Утрачивает свою неоспоримость и негативная оценка массовой культуры, основанная на ее оппозиции к элитарной и, прежде всего, научной культурной форме. Таким образом, возникает необходимость исследования преобразований специализированного научного знания о массовой культуре, выполнить которое возможно только на основе теоретического корпуса социальной философии.

Вместе с тем современная социальная жизнь демонстрирует глубокие трансформации, приводящие к более явственному проявлению стереотипности социокультурных качеств, их опосредованности прагматико-потребительским отношением к окружающей человека действительности, реализующемуся на всех уровнях социальной структуры. Такое положение исследователями общества представляется в качестве «пандемии» массовой культуры, генетические и метафизические аспекты осуществления которой до конца так и не раскрыты¹. Это также не может не означать, что назрела необходимость экспликации массовой культуры как социального образования на новом теоретическом уровне.

Все вышеизложенное определяет актуальность исследования темы массовой культуры с позиций социальной философии и с использованием современных теоретико-методологических подходов к экспликации общества как интегрированного и структурного образования.

Направление поиска таких подходов задается современными достижениями социально-философской мысли, среди которых важнейшее место зани-

¹ См работы: Захарова А.В., Акопяна К.З., Бодрийара Ж и др.

мают социальная феноменология, эксплицирующая взаимозависимость *характера* социокультурной действительности и *конструирующей* активности сознания. Тем самым определяется необходимость выявления и анализа ментальных установок, обусловленных интенциональной природой сознания, которые становятся условием формирования различных областей социальной реальности и стилей их конструирования (естественный, научный, художественный, религиозный и т.д.). Становится необходимой также экспликация включенности конструкторов данных установок в общий смысловой континуум, или социокультурный опыт существования человека определенной исторической эпохи.

Такой теоретико-методологический ракурс анализа определяет в качестве онтологически и исторически первого естественный стиль социального конструирования, продуцирующий в интересующих связях типизированные, рецептурно выраженные, практически обусловленные и далее непроблематизируемые смысловые значения, которые в специализированных исследованиях представлены как атрибуты массовой культуры. Основополагающий статус этого стиля определяется его значением для конституции общего для всех людей «жизненного мира» и, как следствие, он является архетипом для каждого из возможных способов «творения» реальности. Это положение обуславливает, во-первых, возможность непротиворечивой взаимосвязи конструкторов естественной и иных ментальных установок; во-вторых, реляционность соотношений² конструктивных элементов в структуре продуктов этого взаимоотношения.

Данный ракурс осмысления социокультурной действительности задает проблематизацию темы массовой культуры как социального образования и предмета специализированного социально-философского исследования – ее представление в качестве продукта корреляционной связи конструкторов естественной и иных установок сознания, который (продукт) включается в социальную жизнь и приобретает статус ее объективной структуры.

Таким образом, понятие «массовая культура» в диссертационном исследовании приобретает нетривиальное значение: социокультурный опыт, обеспечивающий освоение-присвоение социальной реальности человеком в типически и нормативно организованных, опривыченных и рецептурно выраженных (непроблематизированных), а также прагматически мотивированных действиях и взаимодействиях. Реализация такого опыта в различных сферах социальной реальности фиксируется термином «омассовление».

Избранный теоретико-методологический подход в экспликации массовой культуры демонстрирует свою актуальность не только в контексте теоретического познания, но и имеет прикладное значение. Он становится действенным инструментом изучения характера современной социокультурной действитель-

² Реляционность соотношения – отношения между элементами и приобретение ими в этих отношениях системообразующих свойств.

ности, демонстрирующей собственный вариант взаимоотношения конструктов различных ментальных стилей и их функционирования в обществе.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в выявлении и описании условий, или предельных оснований возникновения и существования массовой культуры, а проблемой – обоснование массовой культуры как продукта корреляционной связи конструктов естественной и иных установок сознания, включенного в социальную жизнедеятельность и особым образом ее организующую.

Степень разработанности проблемы

Термины «массовая культура» и «массовое искусство» формируются в эпоху Просвещения. Они фиксируют противостояние научной и донаучной культурных форм, народного творчества и культуры «бюргерства», характеризующейся «однообразием, оскудением тем» и преобладанием «практической формы». В этих условиях просвещенческая идеология определяется как средство устранения данного социального явления.

Теоретическая артикуляция массовой культуры в качестве возникающего в определенной период истории явления общественной жизни и отражающего суть этой жизни представлена в следующих социально-философских, социологических, культурологических исследованиях и концептуализациях:

- Концепция массового общества (К. Ливис, Ф. Ливис, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рисмен, Э. Фромм) обнаруживает, что массовое общество, сформировавшееся в индустриальную эпоху, производит массовую культуру и массового человека, деятельные проявления которого унифицированы и ориентированы извне. Исправление ситуации видится в усилении влияния элиты на массы. Эти положения разделяют отечественные исследователи: К.З. Акопян, Б.Н. Воронцов, А.В. Захаров, А.В.Костина, А.Г. Круглов, К.Э. Разлогов, Н.А.Руднев, О.К. Румянцев, Е.П. Соколов, Е.Г. Шапинский, Е.Н. Шапинская, В.П. Шестаков и др.

- Психологическая школа выявляет значение природных инстинктов для возникновения масс и определяет характер их проявлений. Это направление представлено работами В.М Бехтерева, Г. Лебона, Н.К. Михайловского, С. Московичи, Л.Г. Пугачевой, Г. Тарда, З. Фрейда, и др.

- Франкфуртская школа социальных исследований (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер), выявляет условия порождения качественных характеристик массовой культуры в капиталистической форме социальной организации, которая приводит к превращению культуры в индустрию – производство «вещных» продуктов и потребности в них. Данная концепция представлена и в работах отечественных исследователей: Г.К. Ашина, В.Л. Глазычева, А.В. Кукаркина, А.П. Мидлера, В.П. Шестакова, Е.Н. Карцева, Е.П. Смольской и др.

- Структурно-функциональный анализ раскрывает функции массовой культуры в общем социокультурном пространстве, что характерно для работ российских исследователей – В.А. Земскова, Н.Н. Никитиной, Э.А. Орловой, А.Я. Флиер и др.

- Постмодерн также сохраняет разделение культуры на возвышенный и конформистский (массовый) уровни, которые могут быть реализованными в одном артефакте (У. Эко, Л. Фидлер, Ж.-Ф. Лиотар). Данное направление представлено также в исследованиях отечественных авторов: В.В. Бычков, И.П. Ильин, В.А. Емелин, Н.Б. Маньковская и др.

Приведенные выше концепции при всем их различии эксплицируют массовую культуру как объективное «самотождественное» явление, а массового человека – как носителя его субстанциальных свойств. При этом средством такого представления массовой культуры становится естественнонаучная методология, а также продуцированная ей «отстраненная» позиция исследователя.

Другое направление в исследовании массовой культуры, развивающееся в рамках неклассической парадигмы, представлено следующими концепциями:

- Понимающая социология М. Вебера исходит из признания основополагающего статуса «усредненного» типа смысловых значений для социокультурной реальности определенной исторической эпохи. Именно эти значения становятся условием повторяемости, устойчивости и широкого распространения – «массовидности» – определенных социальных отношений, или социально одобренных типов человеческих действий и взаимодействий. Положения понимающей социологии М. Вебера используются в анализе социокультурной реальности вообще и массовой культуры в частности в работах Б. Нельсона, В. Шпронделя, В. Шлюхтера, Ф. Тенбрука, П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдова и др.

- Концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля, созданная на базе феноменологического метода, раскрывает сферу наивной субъективности, в которой наиболее явственно продуцируется естественный стиль конституирования социокультурной реальности, основанный на нормативности, опривыченности и непроблематичности деятельного человеческого существования. Выявляется также влияние данного стиля, или установки сознания, на продукты других стилей - научного и религиозного. В качестве авторов, одними из первых применивших в анализе «омассовления» социальной реальности идеи Э. Гуссерля, следует назвать представителей экзистенциализма – Х. Арндт, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер. Однако в их концепциях бытия человека имманентно проявляются элементы классической парадигмы. Примером этого выступает представление М. Хайдеггером «неподлинного и «ложного» человеческого существования, выраженного соответствующим типом человека – «das Man». В то же время Э. Канетти, избегая использования привычных для социальных исследований понятий и схем, эксплицирует «массовое» в качестве основания общества как такого и потому выявляет его присутствие в любых исторических эпохах.

Данное теоретическое направление в исследовании социальной действительности развивается социальным конструктивизмом, представленным работами А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдые. Взаимодополняющие положения этих авторов становятся теоретико-методологической базой для настоящей работы.

Уровень разработанности темы и характер ее проблематизации определяют цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является экспликация и описание массовой культуры как продукта социального конструирования в условиях взаимополагания различных ментальных установок, которое обеспечивает специфическую упорядоченность социальной жизни.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- Выявить базовые интенции и их результаты в теоретической экспликации массовой культуры в специализированных видах знания.
- Обосновать возможность использования теоретико-методических положений социального конструктивизма в социально-философском исследовании массовой культуры.
- Определить значение специфических исследовательских позиций для концептуализации темы «массовая культура».
- Эксплицировать содержание понятия «массовая культура» в контексте идей социального конструктивизма.
- Раскрыть специфику «омассовленности» в естествознании, изобразительном искусстве и журналистике.

Объект исследования – массовая культура как социальное образование.

Предмет исследования – «механизмы» и формы социального конструирования массовой культуры.

Теоретико-методологическая база и источники диссертационного исследования. В диссертационном исследовании используются теоретические и методологические установки феноменологии и социального конструктивизма, представителями которого являются А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдые.

Каждый из этих авторов создает концепции формирования социокультурной реальности на основе синтеза и конвергенции различных методико-теоретических достижений социальной философии и теоретической социологии. Вместе с тем, у всех у них имеется общий теоретический контекст – феноменология Э. Гуссерля и понимающая социология М. Вебера, что дает возможность осуществить объединение теоретико-методологических положений и концептуализаций указанных авторов на основе дополнительности.

Социальная феноменология А. Шюца эксплицирует принципы естественной установки сознания в качестве конструктивных оснований социального мира. В результате возникают непротиворечивые, типически организованные, устойчивые и практически мотивированные социальные, или intersubъективные отношения. Данные взаимоотношения, как выражение общезначимых смы-

словых значений, формируют программу осуществления ментального опыта человека, которая выявляется как неизменность стиля конструирования прошлого, настоящего и будущего естественного взаимодействия с миром. Таким образом, экспликация конструктивной природы естественной установки сознания приводит к выявлению генетических и метафизических оснований социального образования - массовой культуры.

Концепция социального конструирования реальности, или социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана расширяет анализ конструктивных и структурных проявлений естественной установки сознания, что приводит к выявлению значимости ее типических конструкторов для производства и воспроизводства структуры любой области социокультурной реальности, существующей в хаби-туализированной (опривыченной), интитуционализированной и легитимированной форме;

Структуралистский (генетический) конструктивизм П. Бурдьё раскрывает возможность эксплицировать не только сложно конструированную и структурированную природу специфических областей социокультурной реальности, но и представленную в них реляционность соотношения различных элементов, обусловленную изменяющимися историческими условиями (практиками), в осуществлении которых необходимой составляющей является презентация типических конструкторов естественной установки сознания.

Тем самым каждый из этих авторов демонстрирует представление о предельных основаниях социокультурной реальности, в качестве которых выступают конструкторы и структуры, порожденные активностью сознания в его естественной установке.

В диссертации используются также общенаучные методологические процедуры исследования: анализ, синтез, сравнение, классификация, систематизация и другие.

Результаты исследования и их новизна

1. Проанализированы различные концепции массовой культуры и выявлены две основные теоретические интенции в ее исследовании:

- представление массовой культуры в качестве социального явления, отражающего и выражающего те или иные субстанциальные основания и выполняющего определенные социальные функции. Контекстом так понимаемого теоретического конструктора «массовая культура», выступает классическая рационалистическая парадигма;

- презентация массовой культуры как продукта конструктивной активности сознания и осуществления реляционных отношений смысловых значений различных ментальных установок, не ограниченных социально-историческими рамками. Контекстом здесь выступает неклассическая, прежде всего, феноменологическая парадигма.

2. На основе анализа идей, принципов, методологических позиций и концепций А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё показано, что их теоретические и методические положения позволяют выявить как предельные, метафизические основания формирования массовой культуры, так и условия ее осуществления в разных областях социальной реальности. При этом отмечается, что понятие «метафизическое основание» имеет неклассическое содержание: оно не несет в себе значение неизменности, статичности и трансцендентности. Метафизичность здесь, во-первых, выступает как *неизбежность* со-отношения конструктивных элементов естественной установки сознания и проявлений иных стилей социального конструирования; во-вторых, со-отношение – это состояние реляционности, или вариантивности общества как системы; в-третьих, основание имманентно массовой культуре, находится в ней самой, что демонстрирует презентативная, а не причинно-следственная связь конструктов естественной установки и других установок сознания. Тем самым обеспечивается возможность выявления инвариантной структуры массовой культуры в различных исторических условиях, модифицированной этими условиями.

3. Определено значение в исследовании массовой культуры методической позиции «отстраненный наблюдатель», где она выступает в качестве реализации естественной установки сознания, принявшей форму парадигмальных принципов социально-философского знания в классическом типе рациональности. Выявлено значение исследовательских позиций «участвующий наблюдатель» и «включенная объективация» как возможность определения и преодоления вышеуказанной типизации, а также раскрытия иных подходов к проблематизации и концептуализации темы «массовая культура» в социально-философском дискурсе.

4. Дано определение массовой культуры в контексте социального конструктивизма: массовая культура – это продукт реляционного отношения конструктивных элементов различных установок сознания, в котором наиболее явственно презентуются смысловые значения естественного стиля социального конструирования. Тем самым массовая культура предстает как особое измерение социальной истории вообще, а не ее определенного периода. Предложенное понимание массовой культуры позволяет эксплицировать «механизм», постоянно воспроизводящий «правила» упорядочения социальной жизни в целом. Таким образом, раскрывается социально-философский потенциал теоретических и методологических идей социального конструктивизма.

5. Определена специфика презентации конструктов естественной установки сознания в конкретных сферах социальной реальности – естествознание, изобразительное искусство, журналистика и эксплицированы варианты «омассовления» в них.

В естествознании это: типологическое конструирование природного мира; приобретение общепризнанными научными достижениями качества «доксы», реализуемой в «нормальной науке»; типизация позиций ученых; ус-

редненный уровень научных продуктов, возникающих в результате проявления науки как сферы производства знаний и социального института; наделение науки производяще прикладной и утилитарной функциями; вхождение результатов научных исследований в обыденную реальность в качестве «само собой разумеющихся» проявлений действительности.

Конструктивные формы естественной установки сознания в области искусства презентированы следующими качествами: типологией структуры искусства; типическим характером диспозиций и позиций художников, а также образно-художественной конституцией их манифестаций; превращением инновационного продукта в процессе его интернализации в устойчивый и не подвергающийся сомнению образец (доксу); усилением влияния конструктов сознания в естественной установке при реализации художественной деятельности в условиях ее подчинения экономическим и политическим сферам; вхождением репродуцированных артефактов в область само собой разумеющейся реальности «жизненного мира».

Формы проявления типических конструктов естественной установки сознания в области журналистики эксплицированы в следующих качествах: типология структуры СМИ и организации деятельности журналистов; зависимость от «общественного мнения»; усредненность и ангажированность характера журналистских материалов в условиях воздействия на область СМИ политики и экономических отношений.

Таким образом, главным результатом диссертационного исследования является достижение поставленной цели: экспликация и описание массовой культуры как продукта конструктивной активности сознания. При этом выявляется, что данное социальное образование обусловлено взаимоотношением естественного и специфических стилей культуротворчества, то есть является продуктом социального конструирования. В этих условиях наиболее явственная презентация конструктов естественной установки сознания, характерная, например, для современного исторического периода приводит к состоянию общества и культуры, которое определяется социально-философским дискурсом как ее «омассовление».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертации заключается в переосмыслении подходов к экспликации массовой культуры, ее представлению в качестве продукта социального конструирования.

Такое понимание массовой культуры является продуктивным в контексте современного состояния западной цивилизации. Исследование массовой культуры на базе социального конструктивизма представляется перспективным и требует дальнейшей разработки.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения и выводы могут найти применения при выявлении и осмыслении различных проблем социально-политической, социально-экономической, социально-психологических сфер, а также в разработке вузовских курсов социальной философии, социальной антропологии, социальной психологии и культурологии.

Апробация работы

Основные положения и результаты диссертации были изложены в 17 публикациях автора, в том числе в материалах конференций: Международная научная конференция «Идентичность у сучасному соціумі» (Донецк, 2006); III Всероссийская научно-практическая конференция «Россия и мир: история, культура, регионоведение» (Ульяновск, 2008); Международная теоретико-практическая конференция, посвященная памяти доктора философских наук, профессора Г.Ф.Миронова, «Наука, творчество, образование» (Ульяновск, 2009); Региональная научно-практическая конференция «Корпоративная культура: от теории к практике» (Ульяновск, 2009); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития» (Ульяновск, 2010); II Международная теоретико-практическая конференция, посвященная памяти доктора философских наук, профессора Г.Ф.Миронова «Наука в различных измерениях» (Ульяновск, 2010); научно-технические конференции «Вузовская наука в современных условиях» (Ульяновск, 2009-2011).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии, состоящей 156 наименований работ отечественных и зарубежных авторов. Объем диссертации 150 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее теоретической разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методология исследования, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Роль типизированных конструкторов сознания в конструировании массовой культуры» рассматривается значение типизированных и опривыченных теоретических положений классической рациональности в формировании конструкта «массовая культура», а также представляется теоретико-методологическая база социального конструктивизма в качестве альтернативного направления экспликации этого социального образования.

В первом параграфе «Основные концепции массовой культуры: базовые интенции и результаты» анализируется представление массовой культуры в социально-философском и социологическом познании. В результате анализа концепций массовой культуры выявляются две основные теоретические интенции в ее теоретическом представлении.

Первая интенция реализуется в контексте классического типа рациональности. Следствием этого становится выявление массовой культуры как социальной «вещи», обладающей следующими качествами: стереотипность и поверхностность смыслового значения, непроблематичность и прагматическое назначение культурных форм, имеющих широкое распространение в среде деятельного существования непросвещенного – «массового» – человека. Выявленные качества массовой культуры определяют ее негативную оценку и отношение к ней как временному образованию, элиминация которого возлагается на просвещенческие технологии.

Вторая теоретическая интенция реализуется в рамках неклассической формы социально-философского знания, и, прежде всего, в контексте понимающей социологии М. Вебера и феноменологии Э. Гуссерля. Если М. Вебер раскрывает «единообразие» и «массовидность» культуры через «усредненный смысл», который продуцируется в типизированных социальных действиях и взаимодействиях, то Э. Гуссерль выявляет естественную установку сознания, которая формирует самоочевидность и достоверность «жизненного мира», выступающего в качестве целостности, воспринимаемой людьми как «само собой разумеющееся», повторяющееся и далее непроблематизированное существование. В диссертации раскрываются основания методологического использования положений феноменологии и понимающей социологии для представления массовой культуры как продукта конституирующей активности сознания, выявляющейся в типизированных социальных действиях и взаимодействиях людей.

Выделенные теоретические интенции определяют собой большинство существующих на сегодняшний день концепций массовой культуры. Однако многие из них на имманентном уровне совмещают черты указанных теоретических интенций, поэтому данное их четкое разделение является методическим приемом, служащим более явственному представлению существующих исследовательских позиций в отношении массовой культуры как социального образования.

Во втором параграфе «Социальный конструктивизм как методологическая база исследования массовой культуры» рассматриваются, исходящие из идей М. Вебера и Э. Гуссерля, теоретические положения А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё, которые представляют одно из направлений в современном социально-философском познании – социальный конструктивизм.

Анализ основополагающих идей социальной феноменологии А. Шюца показывает, что в своем существовании человек воспринимает окружающее как

реальность, или непротиворечивый порядок вещей и событий. Интенциональная природа сознания продуцирует возможность субъективного конструирования различных порядков: обыденность, наука, искусство, религия и др., выступающих в объективированном значении как специфические области социокультурного мира. Из них самой «понятной» и «простой» для восприятия человека является обыденность, формируемая повседневным интересом человека, или естественной установкой сознания. Однако анализ этой опривыченной и само собой разумеющейся реальности, проведенный А. Шюцем, показывает ее конструктивную и структурированную сложность. В качестве основы характера обыденности определяется ее сугубо практическая (прагматическая) смысловая значимость. Это выявляется когнитивным стилем, на основе которого продуцируется обыденность. Он демонстрирует следующие качества: *особое epoché* (взятие в скобки) как воздержание от сомнения в реальности и устойчивости характеристик окружающего мира, работа как форма *спонтанной активности*, нацеленная на производство средств существования и осуществляющаяся на основе усвоенной схемы действий, смысловые значения которой не всегда прояснены; *форма социальности* выраженная в intersубъективных взаимоотношениях. Характеристики когнитивного стиля обыденности помимо практичности, выявляют его осуществление на основе типики – способе преодоления разнообразия проявлений мира и выражения уверенности в устойчивости и повторяемости его событий – это проявляется в непроблематичности естественного существования и в продуцировании им идеализации – «Я могу это снова». Типологичность ментальных проявлений «естественного» человека формирует и intersубъективность, выступающую как выражение непротиворечивости и общезначимости социального опыта «Я» и окружающих его «Других». Это находит свое выражение в следующих принципах (конструктах) типологической организации «естественной» реальности: *взаимность перспектив, взаимность мотивов, социальное происхождение и социальное распределение знания*. Таким образом, анализ когнитивного стиля естественной установки и основных принципов конституции «жизненного мира», осуществленный А. Шюцем, показывает, что наиболее важная и близкая человеку реальность выявляет качества типизированности и практичности (прагматичности), регулярности и повторяемости, а также опривыченности и устойчивости. Все эти смысловые значения, воспроизводимые в социальных действиях и взаимодействиях, обеспечивают intersубъективные взаимосвязи и имеют вневременной характер. Тем самым формируется общезначимый статус смысловой конституции «жизненного мира» и его значение архетипичности для формирования иных реальностей. Вышеизложенные положения социальной феноменологии в контексте проблематики диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы: метафизической основой социального образования «массовая культура», выступает конструктивная активность сознания в естественной установке; архетипичность естественного стиля социального конструирования при-

водит к непротиворечивым ментальным связям «жизненного мира» и иных областей социальной реальности, что ведет к их «омассовлению»; это взаимоотношение носит вневременной характер, и не относится только к индустриальной и постиндустриальной фазам цивилизационного развития.

П. Бергер и Т. Лукман, решая задачу экспликации механизма преобразования субъективно конструированной реальности в объективную структуру, выявляют корреляционную связь экстернализации, объективации и интернализации социального бытия. В диссертации показано, что данный механизм обеспечивает воспроизводство устойчивого, упорядоченного, повторяющегося, хабиитуализированного и непроблематичного способа жизнедеятельности людей. Тем самым обнаруживается канал омассовления, то есть распространения типизированных конструкторов естественной установки сознания, которые в специализированном исследовании выстраиваются в виде особого предмета – «массовая культура».

Концепция социальной топологии П. Бурдьё, эксплицирующая инвариантную и сложно дифференцированную социальную структуру общественной жизни, используется в диссертации в качестве методологического средства выявления и описания типизированных, хабиитуализированных элементов, которые выступают выразителями массовой культуры. Таковыми являются диспозиции и позиции социальных агентов и их практики. При этом сами агенты являются «продуктами» социокультурной ситуации, или владельцами определенных форм капитала: социального, экономического, культурного, символического. Это обуславливает продуцирование ими «стиля жизни», который проявляется в разных сферах деятельности в форме усвоенных моделей поведения (габитуса – в терминологии П. Бурдьё), что позволяет говорить о распространении единообразия социокультурных проявлений, или «омассовлении».

Таким образом, концептуальные позиции вышеуказанных авторов, дополняющие друг друга в вопросе формирования объективной структуры типизаций, позволяют иначе понять массовую культуру и определить ее место и роль в организации опыта социокультурного существования человека. В этом контексте массовая культура предстает не как субстанциальное явление, а как соотношение различных смысловых значений, презентующих типические конструктивные принципы естественной установки сознания, что обеспечивает «упорядочивание» мира и придает ему «само собой разумеющийся» характер существования.

В третьем параграфе «Исследовательские позиции и экспликация массовой культуры: характер связи» анализируется соотношение методологических позиций мыслителей, выступающих субъектами социально-философского познания, и предмета их исследования – «массовая культура».

Проведенный анализ концепций массовой культуры показывает, что теоретическое конструирование есть конструкция второго порядка, или реконст-

рукция конструкции социального мира, которая уже осуществлена социализированными субъектами в своем опривыченном – естественном – бытии.

В классическом виде рациональности социальная реальность представлена как объективная, независимая от исследователя, из чего возникает представление о способе ее познания как «отражении», а сам исследователь оказывается в позиции «незаинтересованный наблюдатель». В неклассическом варианте социальных исследований реализуется принцип реконструирующего и феноменологического анализа, что обусловлено позициями «заинтересованный (участвующий) наблюдатель» и «включенная объективация». Вследствие разницы подходов к анализируемому «материалу», мыслители организуют свою теоретическую деятельность различными способами и получают различные результаты

Исследователь, занимающий позицию «незаинтересованного наблюдателя», конструирует типы объектов, которые не зависят ни от происхождения знания самого исследователя, ни от социального происхождения выделяемых им данных. Это приводит к тому, что теоретический предмет – «массовая культура» наделяется субстанциальным значением, приобретая характер самодостаточного явления, а «массовый человек» выступает в роли неизменного в своих характеристиках человеческого типа – носителя качеств этого явления.

Как показано в диссертации, иные возможности изучения широкого пространственных типизированных форм деятельности человека дают позиции «заинтересованного наблюдателя» и «участвующей объективации», а также методологические приемы «реактивация смысла» и «конструирование деконструированного объекта». Во-первых, «заинтересованное наблюдение» не предполагает «объективной» отстраненности, а сохраняет и воспроизводит социальный опыт самого исследователя и близких ему «Других», оформленный в идеально-типических конструкциях и имеющих свое происхождение в естественной установке сознания; во-вторых, такая форма конструирования осознается как архетип для всех установок сознания; в-третьих, благодаря этому осознанию исследователь имеет возможность осуществлять проверку своих теоретических положений, в определенной мере основанную на рефлексии собственного социального опыта и эмпирически выявляемых форм социального бытия; в-четвертых, методический прием «реактивация смысла» позволяет совершать перевод само собой разумеющегося, рецептурно выраженного смыслового значения действия, знания или нормы в политехническую форму, раскрывать их смысловую историю. Свой вклад в осуществление такой формы анализа вносит позиция «участвующей объективации» и методический прием «конструирование деконструированного объекта». Эта позиция позволяет определить истоки инварианта структурной организации той или иной области социальной реальности вообще и массовой культуры в частности, а также моделей действий социальных агентов, происхождение которых выявляется в ин-

корпорированном ими, типизированном и хабиитуализированном опыте социальных практик.

Осуществленный в данном параграфе анализ связи различных исследовательских позиций и предмета исследования подтверждает определение массовой культуры как продукта социального конструирования, в котором наиболее явственно презентуются принципы организации сознания в естественной установке.

Вторая глава «Специфика презентации конструкторов естественной установки сознания в социальной реальности как условие «омассовления» культуры» посвящена исследованию областей естествознания, искусства и журналистики в качестве сфер, где массовая культура в представленном выше смысле, находит свое выражение.

В первом параграфе «Место и роль конструкторов естественной установки сознания в сфере естественных наук» рассматривается область естествознания в качестве одной из сфер социокультурного мира, когнитивный стиль которой выявляет особый теоретический интерес (установку сознания) к окружающей человека природной действительности, а также стремление к экспликации законосообразного, объективно-истинного ее существования. Данная установка формирует специфическое *erosche* ученого, в результате чего выражается его практическая «незаинтересованность» и неприятие опривыченных в естественном существовании представлений о мире. В этом, в первую очередь, видится самими естествоиспытателями их качество «ученого», а также критерий демаркации научного и ненаучного знания. Однако практическая «незаинтересованность» и отрицание естественных представлений в деятельности ученого воспринимается в качестве таковых лишь с позиций деятельного существования в других социальных областях, и, прежде всего, в обыденности.

Исследование области естественных наук в контексте методологических положений социального конструктивизма выявляет особую внутреннюю структуру теоретического продукта, которая формируется не без участия «донаучных» представлений, и структурированное взаимоотношение ученых, складывающееся на основе конкуренции по поводу признания их достижений и других «призов» существующих в научном сообществе. В результате, в области естественных наук определяются когнитивные элементы и конструкторы естественной установки сознания, которые позволяют утверждать присутствие массовой культуры в данной области, а именно:

- в естественных науках классического типа мир воспринимается как единственная и не подверженная сомнению реальность, и это онтологическое качество далее не проблематизируется;

- типика как способ классификации научного материала, на его основании построен один из главных методов изучения природы – индукция;

- осуществление «нормальной науки» как деятельности, основанной на воспроизводстве прошлых достижений, смысловая история которых не всегда и не в полной мере эксплицирована;

- представление знания как парадигмы – легитимированного и далее не проблематизированного способа теоретических построений, что демонстрирует реализацию одного из главных принципов естественной установки: «Я могу это снова»;

- осуществление теоретического конструирования на основе гипотетико-дедуктивного метода, который сопоставим с абдукцией – способом мышления в обыденности, когда следствие (утверждающее положение) возникает ранее его подтверждающих оснований;

- в условиях институционализации науки, научная деятельность структурируется на «доминирующих» и «доминированных» деятелей, повторяя социальную иерархию обыденной жизни;

- превращение науки в производство новых знаний принимает, с одной стороны, форму «плановых революций», с другой – требует гармонизации научной деятельности, результатом которой становится «усредненный» научный продукт;

- практическая и прагматическая мотивация технико-технологического воплощения продукта научной деятельности разрушает специфическую процедуру его легитимации: добиться «успеха» в своей деятельности ученому можно с помощью грамотно выполненных «маркетинговых процедур», обращенных к «широкой общественности».

Таким образом, «естественные интерпретации» латентно существовавшие в естественных науках, в результате развития и институционализации этой сферы, а также приобретения ей технико-технологического способа осуществления такие интерпретации презентуются все более явно. Данное состояние и следует назвать «омассовлением» естественных наук.

Во втором параграфе «Производство и воспроизводство естественных интерпретаций в художественном продукте и позициях его исполнителей (на примере живописи)» выявляются сложность, противоречивость когнитивного стиля художественной установки и механизмы «омассовления» сферы искусства.

В когнитивном стиле области искусства формируется ероще практической заинтересованности художника, а также одного из главных качеств обыденности – веры в реальность только одного мира. Однако отказ от этих ментальных качеств в данной области постоянно нарушается способом реализации художественной деятельности.

Художник стремится к образному воплощению своей идеи, но при этом он, одновременно, выступает и как «мастер», осуществляющий свою деятельность на основе устоявшейся техники и технологии живописи. В результате он

производит художественный «материальный» продукт, который уже изначально предназначен для публичного представления, и, тем самым, включается не только в сферу художественных достижений, но и в область практического интереса, который проявляется к продукту художественной деятельности в обыденности. Таким образом, в творческой реализации художника имманентно присутствует элемент «работы», как спонтанной деятельности, приводящей к материальному и практически значимому результату.

Отказ от признания единственной реальности реализуется художником в конструировании иных миров, в чем проявляется такой модус сознания как фантазирование. Однако художнику никогда не удастся окончательно порвать с «жизненным миром», который в опосредованном виде, но проявляется в его работах. Например, абстрактное, или нефигуративное искусство имманентно несет в себе его элементы как в экзистенциальном смысле (экспрессивный абстракционизм), так и в виде воспроизводства идеи упорядоченности мира и его форм (геометрический абстракционизм).

Таким образом, в художественном творчестве как специфической деятельности уже изначально имманентно присутствуют элементы когнитивного стиля естественной установки сознания, которые являются условием его «омассовления».

В диссертации выявляются и другие формы презентации ментальных качеств естественного стиля социального конструирования:

- сфера художественной деятельности структурирована на основе типики, что выражено в делении художественного продукта на виды и жанры, а художников на творящих новое и повторяющих признанные в обществе образцы. При этом первые стремятся к доминированию, а вторые в силу своих «убеждений» довольствуются положением «доминированных»;

- каждое нововведение в сфере искусства, в результате признания его художественным достижением, становится образцом, и, значит, приобретает форму доксы, предназначенной к повторению;

- социально признанное и часто тиражируемое произведение теперь выступает элементом «жизненного мира» и, следовательно, включается в непроблематизированный опыт «естественного» существования человека;

- автономизация и институционализация сферы изобразительного искусства приводит к появлению в нем агентов «продвижения» - искусствоведов, артдилеров, галерейщиков, – которые усиливают аспект материальной и практической значимости художественного продукта;

- в условиях размывания автономизации области искусства под воздействием политических и экономических факторов конструкты естественной установки сознания презентуются в виде явно выраженной утилитарной направленности деятельности художников и их произведений, примером чему является искусство XX века, подчиненное сначала политическим силам и идеологиям, а затем «свободному рынку».

Таким образом, в диссертации выявляется, как сложная и противоречивая сфера искусства демонстрирует имманентное присутствие в ней конструктов естественной установки сознания. Однако особенно выраженным это присутствие становится под воздействием политических и экономических сфер общества, что приводит область искусства к состоянию «массовой культуры».

В третьем параграфе «Презентация типических конструктов естественной установки сознания в практике средств массовой информации» рассматривается область журналистики. Специфический интерес, осуществляющийся в данной сфере, выражается в просветительской и общественно-значимой деятельности, что предполагает поддержку позитивных и обличение негативных явлений в обществе. Ради осуществления такого интереса журналист в своей деятельности совершает процедуру *epoché* в отношении личной материальной и иной заинтересованности и зависимости от опривыченных представлений. Однако эти «незаинтересованность» и «независимость», как и в других, рассмотренных социальных областях, существует только в восприятии «стороннего» наблюдателя.

Диссертации выявляется определяющее качество журналистской практики – ее контроль над публичностью, что, с одной стороны, наделяет журналистов «властью» влиять на «общественное мнение», с другой – определяет повышенный интерес к журналистике как политики, так и экономики. В результате, выявляется непосредственная связь журналистики с обыденной реальностью ее когнитивными качествами и конструктивными принципами.

Стремление добиться понимания «массового читателя» заставляет журналистов воспроизводить принципы естественной установки сознания: взаимность перспектив и взаимность мотивов, что выражается в публикации материалов, в которых сам автор и его герой выступают в роли «такого же, как и все», а также в сенсационности публикаций, рассчитанных на вполне предсказуемую реакцию читателей-зрителей. Такой способ взаимодействия с «потребителем информации» на основе опривыченных им представлений приводит к складыванию доверительного отношения к журналистским материалам, а значит, и к определенному рейтингу издания или журналиста, что имеет значение для них как в профессиональном, так и материальном аспекте. На основе рейтинговых показателей строится типизация журналистов и их публикаций. Таким образом, в диссертации показывается, что уже эта сторона деятельности журналистов презентует конструкты естественной установки сознания.

Еще более выраженные проявления элементов естественного стиля социального конструирования имеют место в условиях влияния на журналистскую деятельность политики и экономики, а именно:

- политическая цензура превращает журналистские материалы в выражение единственного и само собой разумеющегося мира;

- экономическая зависимость журналистской деятельности выражается в превращении журналистов в наемных работников, имеющих определенное положение в журналистской сфере или определенном издании, что приводит их к типизации и самотипизации;

- функционирование СМИ как участников экономических отношений приводит к конкуренции и коллективному производству информации, что определяет «усредненный» уровень содержания публикаций, возникающий благодаря стремлению не упустить доступное конкурентам знание, и к однообразию содержания разных изданий;

- особенно явственным выражением превращения СМИ в структуру экономической деятельности является коммерческая реклама, которая не может быть соотнесена с просветительской миссией журналистики, но вполне соответствует прагматическому значению деятельности в обыденности.

Таким образом, как показано в диссертации, область журналистики пронизана конструктами естественной установки сознания, что определяет в ней качества «омассовленности», которые оказываются неизбежными и неустраняемыми.

Проведенный во второй главе анализ социальных сфер естествознания, искусства и журналистики, позволяет выявить наряду с проявлениями специфического характера деятельности, конструктивные формы естественной установки сознания. Данные конструкты и структуры вступают в корреляционные связи с проявлениями иных ментальных стилей. Как следствие, такая корреляция смысловых значений приводит к проявлению качеств массовой культуры не только в тех областях, изначально считающихся «омассовленными», но и в сферах социальной реальности, которые воспринимаются в качестве элитарных и противостоящих «омассовлению».

В заключении подводятся основные итоги исследования, определяются направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях из списка ВАК:

1. Стадлер, Т.М. Массовая культура как продукт социального конструирования / Т.М. Стадлер // Личность. Культура. Общество, 2011. – Т.13. – Вып. 4 (67-68). – С. 249-254.

2. Стадлер, Т.М. Социальный конструктивизм как методологический контекст экспликации конструкта «массовая культура» / Т.М. Стадлер // Казанская наука, 2011. – №8. – С. 148-151.

3. Стадлер, Т.М. Метафизические основания общественного мнения как формы массовой культуры / Т.М. Стадлер // Вестник Поволжской академии государственной службы, 2009. – № 2 (19). – С. 213-218.

4. Стадлер, Т.М. Массовая и традиционная культуры: метафизические условия взаимодействия / Т.М. Стадлер // Этносоциум и межнациональная культура, 2009. – № 4 (20). – С. 141-145.

В других изданиях:

1. Стадлер, Т.М. Значение естественных интерпретаций в формировании научного знания / Т.М.Стадлер // Знание и понимание: сферы и границы: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 32-42.

2. Стадлер, Т.М. Проблема взаимоотношения поля изобразительного искусства и неподготовленного зрителя / Т.М. Стадлер // Россия в многополярном мире: поиск путей инновационного и креативного развития: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Ульяновск, 16-17 ноября 2010 г. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 182-187

3. Стадлер, Т.М. Роль опривыченного и типизированного знания в науке // Наука в различных измерениях: сборник научных трудов II Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Г.Ф. Миронова, Ульяновск, 17-18 мая 2010 г. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 215-223.

4. Стадлер, Т.М. Проблема массовой и элитарной культуры в контексте дискурса постмодерна / Т.М. Стадлер // Проблемы социально-экономического и культурного развития России. Выпуск 4: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 85-88.

5. Стадлер, Т.М. Постмодерн как попытка нивелировать противостояние между массовой и элитарной культурой / Т.М. Стадлер // Тезисы докладов 44-й научно-технической конференции УлГТУ «Вузовская наука в современных условиях» (1-7 февраля 2010). – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – С. 246-247.

6. Стадлер, Т. М. Развитие идей феноменологии в социальных исследованиях / Т.М. Стадлер // Наука и научное знание в контексте развития культуры: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С.19-23.

7. Стадлер, Т.М. Опривыченное знание как средство конструирования социальной реальности / Т.М. Стадлер // Наука – Творчество – Образование: сборник научных трудов Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Г.Ф. Миронова, г. Ульяновск 14-15 мая 2009 г. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 71-75.

8. Стадлер, Т.М. Конститутивная феноменология как метод исследования социокультурной реальности / Т.М. Стадлер // Тезисы докладов 43 научно-технической конференции УлГТУ «Вузовская наука в современных условиях (26-31 января 2009 г.). – Ульяновск, 2009. – С. 199-200.

9. Стадлер, Т.М. Общественное мнение как реализация конструктов и идеализаций естественной установки сознания / Т.М. Стадлер // Корпоративная культура: от теории к практике: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 106-110.

10. Стадлер, Т.М. Метод социальной феноменологии А. Шюца: истоки и условия формирования /Т.М. Стадлер // Образование. Наука. Культура: сборник научных трудов. – Ульяновск, 2009. – С. 119-129.

11. Стадлер, Т. М. Массовое искусство в свете концепции о множественных реальностях / Т.М. Стадлер // Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России. Выпуск третий: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – С. 53-58.

12. Стадлер, Т.М. Массовая культура в свете идей К. Маркса / Т.М. Стадлер // Социальная жизнь в свете философской рефлексии: сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – С. 47-54.

13. Стадлер, Т.М. Идентичность в современном мире // Ідентичність у сучасному світі / Т.М. Стадлер // Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції. — Донецьк: Юго-Восток, 2006. – С. 170-172.

Стадлер Татьяна Михайловна

Массовая культура как продукт социального конструирования

Автореферат

Подписано в печать 11.01.2012. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,40. Тираж 100 экз. Заказ 2.

Типография УлГТУ, 432027. г. Ульяновск, Северный Венец, 32.

